

Алексей Серебряков: После выборов власти придется «закручивать гайки»

Психология рабов

«АиФ»:- Алексей, «Белая гвардия» отсылает нас к событиям начала XX века - раскол общества, Гражданская война, утрата нравственных ориентиров. В начале XXI в., а точнее, после недавних митингов одни заговорили о единении народа, другие - о новом расколе общества. Вы какую позицию поддерживаете? А.С.: Боюсь, мы наблюдаем серьёзный раскол, причём пока лишь его начальную стадию. И этот раскол происходит не на уровне поколений или социального статуса, а на уровне идеологии, желания или нежелания что-то менять. И что гораздо хуже: в рамках этого раскола идёт серьёзное стравливание людей. Их намеренно провоцируют, не понимая, видимо, к какому взрыву это может привести. Я очень боюсь того, что может случиться 5 марта. Машина запущена, и, как бы честно ни прошли выборы, обязательно найдётся немало тех, кто будет кричать об их нелегитимности. Война компроматов, провокации, травля - всё это отвратительно и создаёт чудовищную напряжённость. Учитывая уровень агрессивности в обществе, это крайне чревато. Но давайте честно - если бы Владимир Владимирович вдруг заявил, что он устал и уходит, то после некоторого всеобщего замешательства многие ему этого не позволили бы, а многие к нему приползли бы просить - просить, чтобы остался. «АиФ»:- Кто приполз бы? А.С.: К моему сожалению, миллионы! А кому можно передать управление такой огромной страной?! Он же как царь, муж России. Это колоссальная нагрузка. В этом смысле я только могу пожалеть людей, которые идут в верховную власть. Я, например, со своими семейными проблемами не всегда могу разобраться, а тут целое государство, в котором отдаёшь приказ, а о нём уже на третьем уровне исполнения просто забывают, плюют на него. При этом деньги уходят... И ничего с этим сделать нельзя! Фото: Алексея Витвицкого «АиФ»:- На фоне политических событий последних трёх месяцев особую актуальность обрёл уже почти философский вопрос: «А возможно ли в принципе в России демократическое общество в его западном виде?!» А.С.: Послушайте, прошло всего каких-то 150 лет, как в России отменили крепостное право. А 70 лет советской истории - что это, как не разновидность рабского владельческого строя?! Одна часть страны сидела в тюрьме, другая их охраняла. О какой демократии может идти речь?! У нас абсолютно рабская психология! А демократия - это ответственность. Народ в лучшем случае делегирует кого-то во власть. Мол, вот мы тебя выбрали - ты за всё и отвечай, решаешь наши проблемы! Демократия - это принятие решения на основе знаний, чёткого понимания между тем, чем и чем ты выбираешь. А я лично не вижу сегодня повального желания людей образовываться, развиваться, повышать свою квалификацию, работать и, в конце концов, нести ответственность - в том числе за страну, за власть. А тех, кто хочет, - капля в море. С другой стороны, хочется надеяться - люди меняются. Путин 2001 года и Путин нынешний - это два разных человека. И вполне возможно, что те сигналы, которые посылает ему общество, будут услышаны, поняты. Возможно, и советники окажутся поумнее. Но боюсь, после выборов власти ничего не останется, как начать «закручивать гайки». Лично я иного выхода не представляю. Я далеко не всё понимаю умом, но кожей чувствую, что напряжённость такая, что достаточно одной искры, которая приведёт к взрыву. Не дай бог, объявится какой-нибудь Стенька Разин, в смысле серьёзный, харизматичный лидер, который крикнет «Круши!», и поднимется огромный класс необразованных, безработных, желающих всё иметь, но ничего при этом не делать молодых людей. «Устал от хамства власти»

«АиФ»:- Вернёмся к «Белой гвардии». Ваш герой в картине - человек долга и чести. А сегодня вам такие люди встречаются? А.С.: Конечно! Я их встречал, но гораздо реже, чем хотелось бы. И дефицит таких людей - это следствие системы. Ужас в том, что в этой стране нет уважения к человеческому достоинству. У нас никто никогда не думал о людях. О вертикали власти думали, о внутренних и внешних врагах, о модернизации, но о людях - никогда! Индивидуальность человека, его достоинство настойчиво уничтожались на протяжении всего XX века. Так что требовать от людей проявления чести и долга довольно сложно. «АиФ»:- Когда мы договаривались с вами об интервью, вы обмолвились, что уже полгода проживаете за рубежом. Я не понял - вы подались в эмиграцию? А.С.: Можно сказать и так... Я перевёз свою семью в Канаду. Хочу, чтобы мои дети росли и воспитывались в принципиально другой хотя бы бытовой идеологии. Хочу, чтобы они понимали, что могут цениться знания, трудолюбие, что необязательно толкаться локтями, хамить, быть агрессивными и бояться людей. Уличная идеология цивилизованной страны - это доброжелательность и терпимость, то, чего так недостаёт в России. К сожалению, здесь, как бы я их ни охранял и ни изолировал, от хамства и агрессии не защитишь. Это в воздухе. Хам победил. «АиФ»:- Решение переехать далось сложно? А.С.: Я давно об этом думал, но последней каплей стали летние пожары 2010-го, когда Центральную Россию окутал чудовищный смог. И дело даже не в смоге, а в том, что власти не объявили о необходимости эвакуировать хотя бы детей, поскольку взвеси, наполняющие смог, необратимо откладываются в лёгких. Вот это абсолютно наплевательское отношение власти имущих переполнило мою чашу терпения. И вообще, я подустал от происходящего в России. Можно сказать, сбежал, не выдержал. Жизнь коротка, и я не могу и не хочу больше ждать, когда народ поумнеет. Я не знаю, сколько мне осталось, но хочу, чтобы мои дети усвоили:

мир большой, и жить можно по-другому. Все говорят про деланность западных улыбок, но по мне уж лучше искусственные улыбки, чем искренняя злоба. Читайте также: Алексей Серебряков: «Честно признаюсь: в кино попал случайно»